

УДК 821.111(73)

АРХЕТИП «ДОМ» В РАССКАЗЕ Э. ПО «ПАДЕНИЕ ДОМА АШЕРОВ»

Ю. Д. ШАБУНЯ

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н. В. НЕСТЕР)

В художественной концепции Э. По (Edgar Allan Poe, 1809 – 1849) архетип «дом» имеет перво-степенное значение, т.к. архетип выполняет роль своеобразного кода, позволяющего дешифровать подтекст его произведений. Архетип «дом» является одним из центральных в поэтике Э. По. Посредством данного архетипа автор раскрывает понимание проблемы взаимодействия человека с окружающим миром. В статье анализируется роль архетипа «дом» в рассказе Э. По «Падение дома Ашеро-в» (The Fall of the House of Usher, 1839).

В истории английской литературы середины XVIII века прослеживается кризис традиционного культурно исторического сознания, что приводит к неизбежному появлению, поиску и созданию новых форм, жанров, приемов, сюжетов. Одним из новых открытий литературы того времени является готический роман, который повлиял на развитие литературы и закрепился как определенный жанр, который наложил свой след на развитие литературы в целом.

Архетип в литературе – часто повторяющиеся образы, сюжеты, мотивы в фольклорных и литературных произведениях. Литературный архетип – это «сквозная», «порождающая модель», которая, несмотря на то, что она обладает способностью к внешним изменениям, таит в себе неизменное ценностно-смысловое ядро [1, с. 37–47].

Архетип представляет собой конструкцию, повторяющуюся в литературах и культурах разного времени. Поэтому в произведениях часто упоминаются архетипы, так как они влияют на жизнь человека в целом, тем самым являются основой [2, с. 59–60].

«Падение дома Ашеро-в» – рассказ Эдгара Аллана По, который относится к новеллам из-за своего размера, оригинальной подачи и необычного сюжета. Впервые этот рассказ был опубликован в сентябре 1839 года в Бартонском журнале для джентльменов. Затем он был переработан в 1840 году для сборника «Гротески и арабески».

Произведение начинается с описания дня приезда рассказчика к Ашеру, что и вводит нас в курс дела и погружает в гнетущую атмосферу: «Это был тёмный и тихий день в конце этого года; тёмные тучи, тяжело свисали с неба»¹⁰⁵ (Здесь и далее перевод наш. – Ю.Ш.).

Первое, что бросается в глаза рассказчику – это дом, который он видит, когда приезжает по адресу к своему другу: «Я смотрел перед собой – на дом, на землю вокруг, на холодные камни этого строения, на его пустые, похожие на глаза окна, на мёртвые деревья. Я посмотрел на это всё с такой грустью, которая не была здоровой»¹⁰⁶. Так же неотъемлемой частью всего окружения становится расположенное рядом с домом загадочное чёрное озеро: «Я остановил свою лошадь рядом с домом на краю тёмного и тихого озера. В воде озера отчётливо отражались сухие ветки мёртвых деревьев»¹⁰⁷.

Рассказчика это немного настораживает, и он не понимает, почему всё, что его окружает – такое мрачное и пропитанное грустью. Дом для него становится чем-то странным и в то же время интересным. Он медленно осматривает этот дом, и в его голове роятся разные мысли по поводу увиденного: «Что со мной? Почему дом Ашеро-в кажется мне таким пугающим?» – спросил я себя. Я не мог найти ответ на этот вопрос»¹⁰⁸.

С первых страниц автор описывает дом изнутри. Эти комнаты так же кажутся ему тёмными, как и сам дом снаружи. Всё в этом доме словно лишено жизни; всё, на что смотрит рассказчик, тёмное, обветшавшее, даже стены в этом доме были пропитаны мраком; мебель в доме показана старой, будто ею пользовались уже много-много лет; и даже книги, которые были в комнате, где находился рассказчик, не возвращали помещение к жизни.

¹⁰⁵ «It was a dark and soundless day near the end of the year, and clouds were hanging low in the heavens» [5, p. 287].

¹⁰⁶ «I looked at the scene before me – at the house itself – at the ground around it – at the cold stone walls of the building – at its empty eye-like windows – and at a few dead trees – I looked at this scene, I say, with a complete sadness of soul which was no healthy, earthly feeling» [5, p. 287].

¹⁰⁷ «I stopped my horse beside the building, on the edge of a dark and quiet lake. There, I could see reflected in the water a clear picture of the dead trees» [5, p. 288].

¹⁰⁸ «What was it, I asked myself, what was it that was so fearful, so frightening in my view of the House of Usher? This was a question to which I could find no answer» [5, p. 290].

В этом можно увидеть классическую атрибутику готического романа, которая здесь изображается через высокие и просторные комнаты, чёрный дубовый пол, узкие стрельчатые окна и витражи.

Немаловажным здесь является описание внешности Родерика Ашера. Внешность Ашера является отражением дома, в котором он живёт. Его внутреннее состояние полностью соответствует описанию дома. Когда автор впервые спустя много лет видит старого друга, он едва узнаёт в нём того самого Ашера, с которым он так давно знаком: «Как только я вошёл в комнату, Ашер вскочил с места и с теплом направился ко мне. Но я не мог поверить в это, хотя его внешний вид говорил, что это его настоящие эмоции»¹⁰⁹. Рассказчик сразу обращает внимание на его полностью изменившуюся внешность: «Ужасный белый цвет кожи и странный свет его глаз удивили меня и даже немного испугали. Его волосы не просто отросли и свисали на лицо, а словно лежали в воздухе. Я не мог даже с усилием узнать в нём своего старого друга»¹¹⁰.

Рассказчик узнаёт, что Ашер болен, как и его сестра Мэдилейн. Это семейное заболевание, и никто не знает, как и чем его излечить. Известно одно – это заболевание унесет жизнь последнего из Ашеров, не оставив наследников. Из этого можно понять, что дом – рассадник наследственного заболевания. Гнетущая атмосфера дома пагубно влияет на её жителей, постепенно поражая не только психику, но и здоровье. Сквозь всё произведение чувствуется безысходность от того, что Ашер знает, что его сестра скоро умрёт.

Отсюда читатель видит всю меланхолию произведения. Ашер изображается как очень грустный человек, погруженный в свои мысли; он всегда о чем-то думает, размышляет, понимает, что будущее неизбежно. Он заиклен на себе, встревожен болезнью сестры и своими проблемами. Тем самым можно понять, что его поведение напрямую зависит от его мыслей. В.Е. Хализев отмечает, что «переживания всецело зависят от развертывания событий и подаются главным образом через их внешние проявления» [4, с. 112].

Далее автор переносит читателя в день смерти сестры Ашера. Сам Ашер очень сухо и невнятно рассказывает о смерти Мэдилейн, всё словно вскользь, чтобы не упоминать подробности этого случая. Он рассказывает лишь то, что она умерла, и он поместил её тело в подвале дома на некоторое время, чтобы потом похоронить её.

Рассказчик видел её тело, и ему показалось, будто она вовсе не мертва, а жива и просто спит. После всего произошедшего рассказчик был полон странных чувств, не мог спать, он стал нервным, будто этот страшный дом влиял на него, как и на его жителей. Он пытался бороться со своим состоянием и мыслями, однако все его усилия были бесполезны; он слышал скрип полов и вой ветра, и это не давало ему покоя: «Я боролся со своей нервозностью. Я пытался поверить, что всё, что я чувствую, связано с тем, что я видел. Эта мрачная комната, тёмные покрытия стен, которые развевались при каждом дуновении ветра... Но все мои попытки были тщетны»¹¹¹.

Однажды ночью Ашер приходит к рассказчику. Он как обычно очень бледен, но рассказчик замечает дикий взгляд Ашера; он был словно не в себе. В этот момент изображается волнение природы в виде бури, которое выглядит ожидаемым, так как цепочка событий до этой бури всё сильнее и сильнее нагнетается, и тем самым автор хочет еще больше испугать читателя: «Сила ветра едва не снесла нас с ног. Ночь была очень красивой и бурной, но дико странной. Тяжёлые, низко висящие облака, которые, казалось, свисали над домом, были повсюду. Они сменяли друг друга, но никуда не исчезали. Всё было затянуто тучами. Сквозь эти тучи не мог пробиться свет луны и звёзд, но мы могли его видеть, так как он отражался в тёмном озере и даже в стенах самого дома»¹¹².

Развязкой становится то, как Родерик Ашер и рассказчик остаются в комнате одни. Открытое окно во время бури сильно скрипит, сам дом издаёт жуткие звуки, но Ашер понимает, что это не кто иной, как его умершая сестра, которая смогла выйти из подвала, чтобы отомстить своему брату. Ашер сознаётся, что он похоронил свою сестру заживо, пока та спала, и он утверждал, что на данный момент она стоит за

¹⁰⁹ «As I entered the room, Usher stood up from where he had been lying and met me with a warmth which at first I could not believe was real. A look, however, at his face told me that every word he spoke was true» [5, p. 291].

¹¹⁰ «The horrible white of his skin, and the strange light in his eyes, surprised me and even made me afraid. His hair had been allowed to grow, and in its softness it did not fall around his face but seemed to lie upon the air. I could not, even with an effort, see in my friend the appearance of a simple human being» [5, p. 291].

¹¹¹ «My mind fought against the nervousness. I tried to believe that much, if not all, of what I felt was due to the gloomy room, to the dark wall coverings, which in a rising wind moved on the walls. But my efforts were useless» [5, p. 301].

¹¹² «The force of the entering wind nearly lifted us from our feet. It was, indeed, a stormy but beautiful night, and wildly strange. The heavy, low-hanging clouds which seemed to press down upon the house, flew from all directions against each other, always returning and never passing away in the distance. With their great thickness they cut off all light from the moon and the stars. But we could see them because they were lighted from below by the air itself, which we could see, rising from the dark lake and from the stones of the house itself» [5, p. 302].

дверью. Рассказчик не мог поверить услышанному. Но в это время Ашер был не в себе, он был на грани сумасшествия, он не уставал повторять, что всё это время он знал, что она жива, и что он всё это время слышал её: «Я слышал её! Каждую минуту, каждый час, каждый день я слышал её, но я не мог сказать!»¹¹³.

Последней каплей стал крик Ашера, что он уверен в том, что его сестра стоит за дверью: «...Затем он вскочил и закричал так сильно, что это казалось просто безумием: «Я ГОВОРИЮ ТЕБЕ, ОНА СТОИТ СЕЙЧАС ЗА ДВЕРЬЮ!»¹¹⁴.

Открылась дверь, и за ней действительно стояла леди Мэдилейн. Её платье было всё в крови, что отсылает к трагедии и безумию, она с тихим криком упала на своего брата, и тот тоже умер от собственного ужаса: «Её белое платье было всё в крови. Это всё результат её попыток сбежать из заточения. Некоторое время она стояла и дрожала у двери, а затем она подошла к своему брату и с тихим криком замертво упала на него. Через некоторое время они оба упали на пол, и Ашер тоже оказался мёртв. Мёртв от своего собственного страха»¹¹⁵.

Рассказчик был в шоке от увиденного. Он понимал, что может спастись только бегством из этого проклятого дома, в котором постоянно происходили странные вещи. Он чётко понимал, что ему нужно срочно уходить отсюда. Дом словно сковывал всё, что находилось в его стенах. Рассказчик принимает решение бежать, во что бы то ни было. Находясь на улице в эпицентре всей бури, он увидел свет и обернулся. Он увидел, как свет луны проходит сквозь трещину в стене дома, которую он заметил ещё в первый день прибытия. Эта трещина в доме становится всё шире, и дом рушится. Раздался дикий грохот, и глубокие воды этого чёрного озера сомкнулись над обломками дома Ашеров: «Затем я увидел, как та маленькая трещина становилась всё шире и шире. Сильный ветер подул мне в лицо, и я увидел большую луну. Я видел, как падали эти огромные стены. Затем я услышал протяжный и оглушительный грохот, и тёмные воды озера безмолвно сомкнулись над обломками дома Ашеров»¹¹⁶.

Таким образом, можно отметить, как автор искусно описывает дом, в котором живёт человек, и как этот дом влияет на всю его жизнь. Важно обратить внимание на то, как автор описывает дом и его окрестности; какими языковыми средствами он пользуется, чтобы добиться той самой мрачной атмосферы, и углубить читателя в мир произведения. Автор уже с самого начала нагнетает обстановку, чтобы читатель сразу почувствовал опасность и неизбежность того, что произойдёт в будущем. Э.А. По воссоздаёт эффект ужасного сна, из которого невозможно выбраться.

Важной частью произведения является цветопись и звукопись. Всё произведение построено на сочетании тёмных и контрастных цветов. Чёрный и красный цвета полностью контрастируют с болезненной бледностью Родерика Ашера. Чёрный цвет полов, стен, самого дома здесь является знаком смерти, мрака и ужаса. Красный – цвет луны и крови на платье сестры Ашера, цвет трагедии и безумия, которым охвачен дом Ашеров. Белый цвет лица Ашера здесь является символом болезни и страдания. Так же в произведении автор считает нужным внести звуки, которые погружают читателя в атмосферу меланхолии и страха. Так, можно заметить, как скрипят пол и стены дома во время бури, что переносит читателя в мир бесконечного ужаса.

Так, Ю.В. Стулов отмечает, что готические рассказы Э. По – в той же степени не столько рассказ о сверхъестественных силах, вмешивающихся в судьбы человека, сколько рассказ о том, как собственное воображение человека проделывает с ним жестокие шутки. При этом писатель интуитивно прикоснулся к проблемам парапсихологии, которые только теперь начинают объяснять странные и загадочные явления в поведении личности [3, с. 226].

Автор показывает злой рок; играет с чувствами читателя, пробуждая фобии (боязнь темноты, замкнутого пространства). И самым страшным в этом произведении становится не само событие, а ожидание этого события. Происходит множество действий, ожидается развязка, ситуация нагнетается, и уже само событие не кажется таким ужасным, так как автор в течение всего произведения готовил нас к самому плохому исходу.

Архетип дома в данном произведении чётко прослеживается уже с самого начала. Автор показывает читателю мир человека, который прожил всю свою жизнь в этом доме, и к чему его это привело

¹¹³ «I heard it! Many minutes, many hours, many days have I heard it – but I did not dare to speak!» [5, p. 305].

¹¹⁴ «Here he jumped up and cried as if he were giving up his soul: “I TELL YOU, SHE NOW STANDS AT THE DOOR!”» [5, p. 306].

¹¹⁵ «There was blood upon her white dress, and the signs of her terrible efforts to escape were upon every part of her thin form. For a moment she remained trembling at the door; then, with a low cry, she fell heavily in upon her brother; in her pain, as she died at last, she carried him down with her, down to the floor. He too was dead, killed by his own fear» [5, p. 306].

¹¹⁶ «Then only a little crack, it now widened as I watched. A strong wind came rushing over me – the whole face of the moon appeared. I saw the great walls falling apart. There was a long and stormy shouting sound – and the deep black lake closed darkly over all that remained of the house of Usher» [5, p. 307].

в конце концов. Дом будто высасывал силы из его жителей, забирал жизненные силы, но в итоге и Родерик Ашер, и его сестра умирают, а после их смерти не осталось никого, кто мог бы жить в этом доме, и дом умирает вместе с ними, не оставив ничего, кроме обломков и пыли после себя. Разрушившийся дом здесь является символом сокрытия всех тайн людей, живших в этом доме. Родерик Ашер и его сестра умирают в безумстве, дом разрушается над их телами, унося все их тайны и секреты вместе с собой.

Здесь можно заметить, что дом является эпицентром чего-то плохого. Он не несёт хороших эмоций в жизнь, как это обычно бывает. От этого дома одни проблемы, ведь он является носителем семейного заболевания, от которого нельзя излечиться. Дом погребает сам себя, когда уносит жизнь последнего живущего в нём человека, ведь дом без людей существовать просто не может, так как люди в доме – это неотъемлемая его часть, без которой дом нельзя назвать домом в полной мере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большакова, А.Ю. Теория архетипа на рубеже XX–XXI вв. / А.Ю. Большакова // Вопросы филологии. – 2003 – № 1 – 47 с.
2. Николюкин, А.Н. Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А.Н. Николюкина // Институт научн. информации по общественным наукам РАН. – М.: НПК «Интелвак», 2001. – 1600 с.
3. Стулов, Ю.В. 100 писателей США / Ю.В. Стулов. – Мн.: Выш. школа, 2019. – 383 с.
4. Хализев, В.Е. Теория литературы / В.Е. Хализев. – М.: Высш. шк., 1999. – 245 с.
5. The works of Edgar Allan Poe edited by John H. Ingram // Vol. 1. – London: Monthly Volumes, 1899. – 621 p.